

RU

## Гуманное воспитание как основа исправления: о съездах по проблеме детских правонарушений в Российской империи (вторая половина XIX – начало XX века)

Терещенкова В. В., Глазунова И. Н.

**Аннотация.** Цель исследования – на основании анализа исторических источников раскрыть роль съездов представителей русских исправительных заведений в формировании гуманного воспитания как основы исправления несовершеннолетних правонарушителей в российских колониях-приютах второй половины XIX – начала XX века. В статье анализируется актуальная для истории педагогики проблема правонарушений несовершеннолетних в дореволюционной России. Научная новизна исследования состоит в том, что авторы впервые представляют подробный анализ деятельности съездов представителей русских исправительных заведений, проводимых для обсуждения значимых вопросов по воспитанию и исправлению несовершеннолетних правонарушителей. Авторами отмечено, что на съездах обсуждались актуальные проблемы воспитательно-исправительных учреждений для данной категории детей. На основании анализа материалов Центрального государственного исторического архива города Санкт-Петербурга подробно представлена деятельность Второго съезда, проходившего в 1884 году. Важно подчеркнуть, что подобные мероприятия давали возможность решить проблемные вопросы, что оказывало положительное воздействие на педагогический процесс, делало его наиболее эффективным и результативным. В результате исследования установлено, что материал, представленный в данной статье, имеет значимость для педагогической науки. Это объясняется возможностью экстраполяции опыта исправительных учреждений прошлого на практику современных воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей. Основываясь на идеях российских педагогов второй половины XIX – начала XX века, авторы подчеркивают необходимость применения воспитательных ретро-технологий в пенитенциарной практике в настоящее время, ссылаясь в первую очередь на гуманное воспитание как основу исправления детей, преступивших закон.

EN

## Humane education as a basis for correction: About congresses on the problem of child delinquency in the Russian Empire (the second half of the 19th and the early 20th century)

Tereshchenkova V. V., Glazunova I. N.

**Abstract.** By analysing historical sources, the study aims to shed light on the role of congresses of Russian correctional institutions' representatives in the formation of humane education as the basis for the correction of juvenile offenders in Russian penal colonies in the second half of the 19th and the early 20th century. The paper analyzes the problem of juvenile delinquency in pre-revolutionary Russia, which is relevant to the history of pedagogy. The study is novel in that it is the first to present a detailed analysis of the activities of congresses of Russian correctional institutions' representatives held to discuss significant issues on the education and correction of juvenile offenders. The authors note that the relevant problems of educational and correctional institutions for juvenile offenders were covered at the congresses. Based on the analysis of materials from the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the activities of the Second Congress, held in 1884, are presented in detail. It is important to emphasize that such events provided an opportunity to solve problematic issues, which had a positive impact on the pedagogical process, making it most effective and efficient. As a result of the study, it was found that the material presented in this paper is important for pedagogical science. This is explained by the possibility of extrapolating from the experience of correctional institutions of the past to the practice of modern educational colonies for juvenile offenders. Based on the ideas of Russian teachers of the second half of the 19th and the early 20th century, the authors emphasize the need to apply educational retro-technologies in penitentiary practice at the present time, referring primarily to humane education as the basis for correcting children who have broken the law.

## Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что вторая половина XIX века ознаменовалась для Российской империи не только серьезными трансформациями общества, но и становлением исправительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей. Большое значение в этом вопросе имели законы, в которых четко указывалось на необходимость именно перевоспитания несовершеннолетних преступников. Одним из важных нормативно-правовых актов для организации исправительного воспитания данной категории детей являлись «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1866 года (Таганцев, 1886) и «Правила об исправительных приютах», учрежденные в том же году (Полное собрание..., 1868). Как отмечает М. В. Шимановский, данное Уложение «впервые дало право мировым и общим судебным установлениям обращать несовершеннолетних, взамен заключения в тюрьме и даже других более тяжких наказаний, – в исправительные приюты... Эти правила закона помимо того, что они имели в виду образовать особый род мест заключения для малолетних преступников, они впервые вносят новое начало, не бывшее до того времени в нашем законодательстве об исправлении малолетних преступников» (1884, с. 4). После издания данных законов в Российской империи постепенно стали учреждаться воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних правонарушителей. С возрастанием количества таких учреждений не только накапливался педагогический опыт по перевоспитанию данной категории детей, но и возникали разного рода проблемы и противоречия, которые можно было эффективно решить посредством коллективного обсуждения и обмена знаниями. Поэтому с 1881 года в практике колоний-приютов значимыми стали съезды их представителей.

Таким образом, актуальным становится исследование историко-педагогической предпосылки проблемы правонарушений несовершеннолетних в переломные моменты Российской империи. Это направление исследований получает приоритетное значение в педагогической науке в настоящее время, так как предлагает способы решения проблемы детских преступлений на основании изучения и анализа идей педагогов того исторического периода. Важно подчеркнуть, что данные идеи и методологические подходы, базирующиеся на них, целесообразно внедрять в практическую деятельность современных воспитательных колоний, что подтверждает актуальность данного исследования.

Задачи исследования включают следующее:

- охарактеризовать методологические подходы к воспитанию несовершеннолетних правонарушителей в отечественной науке второй половины XIX – начала XX века;
- проанализировать организацию съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних (на примере Второго съезда, проводимого в 1884 году) с целью выявления идей педагогов, предлагавших гуманное, а не карательное воспитание и отношение к несовершеннолетним правонарушителям в исправительных заведениях;
- выявить возможности и доказать целесообразность экстраполяции педагогического опыта прошлого на практику современных российских воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей.

Теоретическую базу исследования составили работы дореволюционных авторов, обращавшихся к анализу проблемы правонарушений несовершеннолетних и раскрывавших особенности их воспитания в условиях специальных учреждений (Шимановский, 1884; Таганцев, 1886; Рукавишников, 1897). Для характеристики современных взглядов исследователей на проблему детской преступности были использованы труды российских авторов (Беляева, 1995; Белова, 2019).

Стоит отметить, что практическая деятельность педагогов воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних в Российской империи была основана на ряде методологических подходов (Терещенкова, 2022) (Таблица 1).

**Таблица 1.** Сущность методологических подходов к рассмотрению специфики детских преступлений в Российской империи второй половины XIX – начала XX века

Подход	Представители	Основная идея
Социологический	С. В. Познышев Е. Н. Тарновский	Преступность несовершеннолетних – следствие негативных процессов, происходящих во всех сферах жизни общества. Дети-правонарушители рассматриваются как жертвы сложившихся обстоятельств.
Правовой	А. Ф. Кистяковский А. М. Богдановский Н. С. Таганцев	Преступность несовершеннолетних – следствие аморального облика родителей, отсутствия надзора, неправильно сформированных социально-нравственных установок. Превентивный характер мер борьбы с детской преступностью.
Культурно-антропологический	М. Н. Гернет Д. А. Дриль А. И. Емельянов А. И. Зак Н. Н. Маковский Н. А. Окунев С. С. Остроумов С. В. Познышев Д. Г. Тальберг П. Н. Тарновская	Преступность несовершеннолетних – следствие наследственных факторов, подкрепленных социальными аспектами (беспорядочность, сиротство, безграничная свобода), низкой культурой социальной среды, семьи и ближайшего социального окружения несовершеннолетнего, общественного невежества, необразованности широких слоев населения. Дети-правонарушители рассматриваются как жертвы плохой наследственности и негативной социальной ситуации.

Материалы исследования представлены отчетом о деятельности Второго съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних, а также очерком и уложением конца XIX века, обнаруженными в Центральном государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга (ЦГИА). Стоит отметить, что данные исторические документы в полной мере отражают специфику съездов по проблеме правонарушений несовершеннолетних в Российской империи и содержат информацию, ранее не представленную в исследованиях историков педагогики.

В данном исследовании были использованы методы теоретического анализа, систематизации, что позволило упорядочить фактологический материал по проблематике организации съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века, а также способствовало реконструкции процесса исправления и воспитания в данных учреждениях.

Практическая значимость исследования состоит в возможности перенесения опыта воспитания и исправления несовершеннолетних правонарушителей Российской империи в практику современных воспитательных колоний для детей, преступивших закон. Это обусловлено необходимостью формирования гуманного воспитания как основы исправления несовершеннолетних правонарушителей, что подчеркнуто авторами в цели проводимого исследования.

### Обсуждение и результаты

Исследователь Л. И. Беляева указывает, что «важную роль в развитии общих начал исправительного воспитания, выработке основных требований к организации деятельности исправительных заведений и учреждений патроната играли съезды представителей, которые и были учреждены именно с целью координации деятельности, изучения и обобщения опыта, выработки единства трактовки вопросов исправления и перевоспитания несовершеннолетних» (1995, с. 169). На съездах обсуждались заранее поставленные вопросы, возникавшие в воспитательной практике заведений, например о распределении времени дня, об организации и характере педагогической деятельности, о наказаниях и поощрениях питомцев, о подготовке кадров для работы с несовершеннолетними правонарушителями и др. (Рукавишников, 1897).

Всего с 1881 по 1911 год состоялось восемь съездов (Белова, 2019) (Таблица 2). Заслуживает внимание то обстоятельство, что проводились съезды по инициативе, на средства и при активном участии К. В. Рукавишникова (1848-1915), московского предпринимателя, общественного деятеля и благотворителя. Стоит добавить, что на 1915 год намечался девятый съезд. Однако сначала он был перенесен из-за войны, а впоследствии так и не был созван.

**Таблица 2.** Съезды представителей детских исправительных заведений Российской империи

№ съезда	Дата проведения	Место проведения	Председатель
1	20-27 октября 1881 г.	Здание Главного тюремного управления	К. В. Рукавишников, почетный попечитель Рукавишниковского приюта
2	10-17 сентября 1884 г.	Киевское дворянское собрание	
3	15-23 июня 1890 г.	Исторический музей г. Москвы	
4	27 августа – 2 сентября 1895 г.		
5	12-18 мая 1900 г.	г. Москва	
6	19-26 мая 1904 г.		
7	12-20 октября 1908 г.		
8	16-23 октября 1911 г.	Императорский сельскохозяйственный музей г. Санкт-Петербурга	Н. С. Таганцев, сенатор, тайный советник

Необходимо подчеркнуть, что «к участию в работе съездов были привлечены лучшие научные силы того времени: юристы, педагоги, психиатры, врачи. Постоянными... участниками были профессора-юристы: Д. Дриль, М. Духовский, А. Кистяковский, В. Микляшевский, Н. Таганцев, И. Тарасов и др. Своими соображениями по вопросам воспитания неуравновешенных детей делились на съездах В. Бехтерев, А. Маляревский, Г. Россолимо, В. Сербский, А. Щеглов и др.» (Беляева, 1995, с. 169-170).

В Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга нами обнаружен отчет «О занятиях Второго Съезда представителей русских исправительных заведений для малолетних» (1884) (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463). Данные, содержащиеся в этом документе, не были представлены в педагогической науке, поэтому являются уникальными и подлежат научному освещению.

Согласно отчету, Высочайше разрешенный Второй съезд представителей русских исправительных заведений состоялся в г. Киеве с 10 по 17 сентября 1884 года. Подготовкой к нему занимался почетный попечитель Московского городского Рукавишниковского приюта для малолетних К. В. Рукавишников.

10 сентября в зале дворянского собрания Съезд был открыт лично киевским генерал-губернатором, генерал-адъютантом Дрентельном. Он приветствовал представителей русских исправительных заведений как лиц, посвятивших себя трудному и плодотворному делу. В своем обращении к аудитории он подчеркнул значение любви к несовершеннолетним правонарушителям, указал на то, что эта любовь должна быть главным руководящим началом перевоспитания порочных малолетних детей, и пожелал Съезду успеха.

На Втором съезде обсуждались вопросы, касавшиеся способов обучения воспитанников грамоте, выбора школьных предметов, продолжительности обучения, основания классификации воспитанников в колониях-

приютах, о мерах профилактики детских правонарушений, о специфике применения к несовершеннолетним правонарушителям мер поощрения и наказания, о причинах детской преступности, о важности нравственного воспитания в колониях-приютах.

По вопросу о способах обучения грамоте были сделаны весьма интересные сообщения. Они касались прежде всего того, кто преподает в школе и как распределены занятия между преподавателями. В докладе представителя Большевикского приюта заключалось требование, чтобы преподавание было возложено на одного учителя. Против этого требования принципиально возражал лишь представитель Харьковского приюта, который доказывал, что для достижения воспитательных целей весьма важно, «чтобы вся совокупность нравственных воздействий на воспитанников, а также умственное образование принадлежало одному и тому же лицу – воспитателю» (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463, л. 81).

Внимание участников Съезда было уделено тому, какие именно предметы должны были преподаваться в школах приютов и в связи с этим как следовало поставить чтение в приюте. Интересные соображения в этом отношении были высказаны представителем Варшавской колонии, который исходил из того положения, что грамота и вообще школьное преподавание в приютах не главная цель, а только средство на пути к исправлению, что и отличало школы исправительных заведений от обыкновенных школ. «Ставя единственной целью этих учреждений создание в питомце известных нравственных начал и помня, что грамота сама по себе не имеет исправительного значения, необходимо поставить себе задачей сообщение воспитанникам таких общепользовных сведений, которые способствовали бы развитию их нравственной личности. Эта же задача должна руководить воспитателями и при выборе предметов для чтения и рассказов», – отмечается в отчете о Втором съезде (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463, л. 88). Опыт Варшавской колонии и большинства других заведений показал, что устные рассказы несравненно лучше воздействовали на нравственное воспитание детей, чем чтение по книге, во время которого воспитанники редко были внимательными.

Едва ли не самым большим затруднением при организации чтения в приютах являлось отсутствие специальных книг по вопросам воспитания несовершеннолетних правонарушителей и расширения их кругозора. Поэтому профессор В. В. Микляшевский высказал мысль о том, что было бы весьма желательно учредить премию и объявить конкурс на лучшие сочинения в этом роде. Такая книга должна была заключать в себе статьи по самым разнообразным отраслям (географии, истории, естествознанию, основам государственного ведения, религии и т. д.) – статьи, которые давали бы материал как для бесед учителей с питомцами, так и для чтения воспитанников старшего возраста (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463).

На Втором съезде, кроме того, обсуждался вопрос и о времени учебы воспитанников. Все члены признали, что единственное подходящее время – утро, когда дети не утомлены работой в мастерских. В отчете указано, что «в течение лета не должно быть перерыва в школьных занятиях, так что даже в случае крайней спешности работ лучше занимать детей уроками по воскресеньям, чем совсем прекращать преподавание» (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463, л. 90). Ежедневное число занятий в школе, как подчеркнул представитель Варшавской колонии, определялось тремя условиями: подготовкой учеников, объемом преподавания и способностью учителя. Опыт других заведений было подтверждено, что трех часов ежедневных занятий в школе хватало для элементарного преподавания.

Также на Втором съезде обсуждались вопросы о логичном размещении воспитанников в учреждениях. В Рукавишниковский приют с 1882 года подопечных помещали в следующие отделения:

- а) в особое отделение попадали дети, требовавшие по складу их характера индивидуального воспитания и исключительных педагогических мер;
- б) во второе отделение поступали малолетние, отличавшиеся «распущенностью». По отношению к этим детям главной задачей воспитания являлось простое приучение к порядку и дисциплине;
- в) в третье отделение помещались дети, склонные к преступному поведению, притом сравнительно развитые и с активным характером;
- г) последнее отделение было предназначено для детей, являвшихся потенциальными правонарушителями, но менее развитых и с характером скорее апатичным, легко поддававшимся как дурному, так и хорошему влиянию (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463).

Таким образом, в основу классификации, принятой в Рукавишниковском приюте, было положено разделение малолетних согласно нравственным типам. Подобное разделение было эффективным лишь тогда, когда во главе исправительных заведений находились руководители, обладавшие незаурядными педагогическими способностями и опытом (Беляева, 1995).

Кроме того, на Втором съезде обсуждался вопрос о мерах, предупреждающих правонарушения несовершеннолетних. Во главе этих мер, по мнению участников, стояло достижение такого распределения дня, при котором у воспитанников не должно было быть свободного времени, а необходимый отдых достигался рациональной сменой занятий. Наказание же имело целью предупреждение и удержание от совершения проступков.

Участники Съезда сошлись во мнении, что успех воспитательной системы зависел от личности воспитателей – людей, глубоко преданных своему делу. Вопрос о том, необходимы ли награды, был поставлен представителем Харьковского приюта Г. Бурнашовым (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463). Мнения участников Съезда разделились. Меньшинство в своих суждениях исходило из опыта зарубежных воспитательно-исправительных заведений и указывало на то, что в детских исправительных заведениях Германии наград вообще не существовало. Однако во Франции они были. По мнению меньшинства, характер русских детей

ближе подходил к характеру французских, и потому меньшинство поддержало введение в колониях наград. Но большинство не соглашалось с этим мнением, обосновав это тем, что сам принцип наград по существу оказывает на детей негативное воздействие. В итоге директора отдельных колоний-приютов сами решали, вводить награды или нет, а также за что их можно было получить питомцам (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463).

Стоит отметить, что в 1880 году возник вопрос о назначении воспитанникам заработной платы. Он был решен утвердительно, но заработок все-таки не рассматривался как награда, а лишь как необходимый экономический признак производительного труда. Представитель Варшавской колонии, высказавшись в пользу денежного вознаграждения воспитанников как способа развить в них понятие о праве собственности, в то же время возражал против отрицания наград и понятия о наказании, которое было высказано А. А. Фидлером (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463). В весьма подробном сообщении профессор В. В. Микляшевский охарактеризовал специфику системы поощрений и наказаний, принятой в Студзенецкой колонии. Если наказания применять в качестве удерживающего, устрашающего стимула, а не в качестве прямого средства исправления, то, по мнению В. В. Микляшевского, следовало совсем от них отказаться. Он считал, что «наказание есть не что иное, как механический отпор известному действию. Цель этого отпора есть возвращение в те рамки, которые были расторгнуты лицом, совершившим проступок. Такое возвращение к нормальным условиям и является исправлением» (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463, л. 125). То есть в данном случае четко прослеживалась ориентация российских колоний-приютов на гуманизацию.

Кроме того, особое внимание представителей русских исправительных заведений было приковано к обоснованию причин преступлений несовершеннолетних. По их мнению, причины заключались в ложном нравственном направлении малолетних, отсутствии правильного физического воспитания. Поэтому задача исправления должна была состоять в устранении вредных последствий, произведенных этими причинами. Недостаток правильного физического воспитания можно было восполнить роскошной в гигиеническом отношении обстановкой. Однако делегаты Съезда указывали на то, что это было бы не только несправедливо, но и непедагогично. Несправедливо, потому что преступление расценивалось бы питомцами как средство достижения комфорта; непедагогично, так как дети, воспитанные в роскошной обстановке, не были бы подготовлены к борьбе с тяжелыми условиями жизни рабочего человека (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463).

Для целесообразного разрешения вышеобозначенного противоречия было предложено исходить из того положения, что главная причина проступков заключалась в беспорядочности физического развития преступных детей, в постоянных резких переходах от голодания к изобилию и обратно. Пока не украд – есть нечего, совершил преступление – появлялся ненужный избыток.

Отсюда были сформулированы принципы физического воспитания:

1) малолетние дети получали пищу, богатую необходимыми для жизни питательными веществами, но обязательно в правильном соотношении;

2) в основу всего строя жизни исправительных заведений было положено правильное, рациональное распределение времени в течение дня (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463).

Одним из главнейших средств исправления представители Второго съезда считали нравственное воспитание. Они отмечали, что каждый человек от природы хорош и потому благие поступки – его обязанность. Но положение это действовало в нормальном здоровом обществе, потому не относилось к контингенту исправительных заведений. Понятие долга, по мнению участников Съезда, было чуждо несовершеннолетним правонарушителям. Для побуждения таких детей к хорошему поведению, для создания в них нравственных начал педагоги предлагали пойти по пути двух систем. Система Метрейской колонии состояла в поощрении хорошего поведения посредством развития у воспитанников честолюбия. Действительно, как показывал опыт, честолюбие являлось одним из самых сильных стимулов. Однако оно считалось серьезным пороком. Поэтому данная система не нашла поддержки у большинства представителей русских исправительных заведений. Вторая, ирландская система состояла в постепенном расширении прав, пользоваться которыми мог только тот, кто действительно их заслуживал. По мнению большинства участников Съезда, данная система была более эффективной, так как оказывала непосредственное воздействие на воспитанников, повышая их мотивацию к хорошему поведению. Более того, данная система доказывала детям-правонарушителям, что добрые поступки больше ценятся обществом, следовательно, питомцы постепенно меняли свое поведение к лучшему (ЦГИА, ф. 411, оп. 2, д. 463).

Такая организация съездов обеспечивала правильность и практическое направление их работы, позволяла выявить актуальные проблемы колоний-приютов. Следовательно, коллективно решались многие сложные вопросы исправительных учреждений, которые в первую очередь исполняли воспитательную функцию.

Стоит отметить, что особую важность на съездах имел вопрос об отпусках несовершеннолетних правонарушителей. Данная мера поощрения, согласно архивным документам (Воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних в Российской империи (1908-1909 гг.) // Государственный архив Смоленской области (ГАСО), ф. Р-368, оп. 1, д. 12, л. 38-65), практиковалась во многих воспитательно-исправительных заведениях. По общему отзыву педагогического персонала заведений, практикующих отпуска, они оказывали весьма полезное влияние на воспитанников. Последние очень ценили такие «награды» и возвращались в заведение с надеждой вновь отправиться на некоторое время к родным.

Стоит отметить, что каждый съезд избирал Постоянное бюро съездов. Оно содержалось на взносы воспитательно-исправительных заведений. Бюро заведовало текущими делами в промежутке времени между съездами. Оно исполняло постановления предшествующего съезда, взаимодействовало с Главным тюремным управлением и с отдельными заведениями, производило все подготовительные работы по организации следующего съезда. В заседаниях Бюро, так же как и в заседаниях съездов, принимал участие представитель

Главного тюремного управления. Можно сделать вывод о том, что деятельность Бюро была организована на достаточно высоком уровне. Это объяснялось тем, что Бюро не только пропагандировало свою работу, но и отчитывалось о собственной деятельности перед обществом.

Стоит подчеркнуть, что раскрытый в исследовании исторический опыт позволяет доказать целесообразность его использования в практической деятельности современных детских воспитательных колоний. Это объясняется тем, что в нынешних реалиях детские правонарушения находят широкое распространение в стране несмотря на то, что государством предпринимаются определенные меры, закрепленные законодательно. Это лишь подчеркивает необходимость поиска альтернативных мер борьбы с данной социальной проблемой. Одной из таких мер является обращение к положительному и, без сомнения, эффективному опыту прошлого, где гуманное воспитание – залог исправления несовершеннолетних, в силу тяжелых жизненных обстоятельств вступивших на преступный путь.

## Заключение

Таким образом, цель исследования была достигнута: авторами проанализированы исторические источники, позволившие раскрыть роль съездов представителей русских исправительных заведений в формировании гуманного воспитания как основы исправления несовершеннолетних правонарушителей в колониях-приютах Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Стоит подчеркнуть, что поставленные задачи также были решены. Во-первых, авторы охарактеризовали методологические подходы к воспитанию несовершеннолетних правонарушителей в отечественной науке второй половины XIX – начала XX века, выделив социологический, правовой и культурно-антропологический подходы. Во-вторых, в исследовании проанализирована организация съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних. Подробно раскрыта специфика Второго съезда, проводимого в 1884 году. Решение данной задачи позволило выявить идеи педагогов, предлагавших гуманное, а не карательное воспитание и отношение к несовершеннолетним правонарушителям в исправительных заведениях. В-третьих, авторами выявлены возможности и доказана целесообразность экстраполяции педагогического опыта прошлого на практику современных российских воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей.

Значимость данного исследования для современной педагогической науки заключается в том, что в нем впервые представлен и проанализирован важный исторический материал по проблеме воспитания несовершеннолетних правонарушителей и выявлены конкретные предложения и идеи педагогов прошлого по решению этой актуальной социальной проблемы.

Таким образом, съезды представителей русских исправительных заведений для несовершеннолетних в значительной мере содействовали объединению деятельности учреждений исправительного воспитания, оказывали важное влияние на усовершенствование данных учреждений, а также были значимы при формировании целостного подхода к уголовной политике и пенитенциарной практике в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Безусловно, данные съезды непосредственно влияли на гуманизацию педагогического процесса в учреждениях подобного типа, ставя потребности и интересы ребенка и уважение к нему на первое место.

Учитывая тот факт, что в XXI веке проблема правонарушений, совершенных детьми, все еще является актуальной для государства и общества, авторы высказывают предложение о необходимости обращения к опыту прошлого и подчеркивают важность его перенесения в современную пенитенциарную педагогику.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать анализ воспитательной деятельности зарубежных колоний-приютов второй половины XIX – начала XX века, когда и в Западной Европе проблема несовершеннолетних правонарушителей приобрела особую актуальность. Кроме того, целесообразно в дальнейших исследованиях отразить возможность практической реализации этого опыта в современных учреждениях данной направленности.

## Источники | References

1. Белова Н. А. Деятельность съездов представителей воспитательно-исправительных заведений в России в период с 1881 по 1911 год // Ведомости уголовно-исправительной системы. 2019. № 10 (209).
2. Беляева Л. И. Правовые, организационные и педагогические основы деятельности исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX в.): дисс. ... д. юрид. н. М., 1995.
3. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1868.
4. Рукавишников К. В. Систематический указатель к Трудам первых четырех съездов представителей русских исправительных заведений для малолетних. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1897.
5. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1886.
6. Терещенкова В. В. Организация воспитательной деятельности в российских исправительных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей во второй половине XIX – начале XX веков: дисс. ... к. пед. н. Тверь, 2022.
7. Шимановский М. В. Очерк возникновения исправительно-воспитательных заведений для малолетних преступников в России. Одесса: Тип. П. А. Зеленого, 1884.

**Информация об авторах | Author information****RU****Терещенкова Виктория Викторовна**<sup>1</sup>, к. пед. н.**Глазунова Ирина Николаевна**<sup>2</sup>, к. пед. н., доц.<sup>1</sup> Московский финансово-промышленный университет «Синергия»;

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

<sup>2</sup> Московский финансово-промышленный университет «Синергия»**EN****Tereshchenkova Victoria Viktorovna**<sup>1</sup>, PhD**Glazunova Irina Nikolaevna**<sup>2</sup>, PhD<sup>1</sup> Moscow Financial and Industrial University “Synergy”;

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

<sup>2</sup> Moscow Financial and Industrial University “Synergy”

---

<sup>1</sup> [tereshenkowa.viktoria@yandex.ru](mailto:tereshenkowa.viktoria@yandex.ru), <sup>2</sup> [irinaglazunova@mail.ru](mailto:irinaglazunova@mail.ru)**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 07.01.2024; опубликовано online (published online): 15.02.2024.

**Ключевые слова (keywords):** детские правонарушения в Российской империи; съезд представителей русских исправительных заведений для малолетних; воспитательно-исправительные заведения; перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей; колония-приют; child delinquency in the Russian Empire; congress of representatives of Russian correctional institutions for minors; educational and correctional institutions; re-education of juvenile offenders; correctional shelter.